УДК 81

ВОЙНА КАК ЯВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ В ЗЕРКАЛЕ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

© В. Л. Ибрагимова, Ван Хайтао*

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Тел.: +7 (347) 273 69 87.

*Email: ivl334@yandex.ru; wanghaitao2016@mail.ru

Война представляет собой сложный, многомерный феномен, связанный с различными аспектами человеческого социального бытия с древнейших времен. Этот феномен находит отражение в когнитивном и языковом пространстве и является объектом лингвокультурологического исследования, в т.ч. в сопоставительном аспекте. На протяжении развития истории и культуры каждого народа война познается не только путем вооруженной борьбы, но и посредством лингвокультурной интерпретации, формируются универсальные и уникальные представления о ней в национальных языковых картинах мира. Универсальные особенности войны находят отражение как в русской, так и в китайской лингвокультурах. Вместе с тем в них отражаются также уникальные историко-культурные особенности этого явления. В данной статье на материале лексики и фразеологии русского и китайского языков рассматриваются собственно военные, экономические, дипломатические, идеологические аспекты войны с попыткой выделения в этой области общих и этноспецифических особенностей – не только языковых, но и культурных. Делается вывод о том, что война в русской лингвокультуре отражает религиозные верования, человеческую природу, национальную идеологию, государственную силу, в то время как в китайской лингвокультуре война больше отражает китайскую философскую мысль и политическую концепцию конфуцианства.

Ключевые слова: война, воевать, вооруженный, политика, идеология, экономика, дипломатия, лингвокультура, универсальный, специфический.

Язык как творение человека является не только частью культуры, но и орудием создания, развития и хранения знаний. За различными языковыми формами обнаруживаются универсальные и своеобразные, этноспецифические особенности видения мира и формирования лингвокультуры разными народами, изучение которых представляет большой интерес как для лингвистов, так и для культурологов. Соответственно активно развивающееся сравнительно новое научное направление лингвокультурология ставит главной задачей изучение и описание взаимоотношений языка и культуры, языка и этноса, языка и народного менталитета. На этом акцентирует свое внимание например В. В. Воробьев, отмечая, что лингвокультурология – это комплексная научная дисциплина синтезирующего типа, которая изучает взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в его функционировании [1, с. 36].

Настоящая статья посвящена рассмотрению и описанию особенностей лингвокультурной репрезентации сложного феномена, содержанием которого является вооруженная борьба между различными геополитическими и социальными образованиями (государствами, народами, классами и др.). В современном русском языке этот феномен обозначен словами *воевать* и *война*, в китайском – 战争 [zhanzheng]. Слово *воевать* – это глагол действия, тогда как словом *война* обозначается событие. При всей, на первый взгляд, простоте лексического и семантического соотношения этих слов, отражающих соответствующие реалии, здесь при лингвокогнитивном подходе можно обнару-

жить некоторые сложности. Действительно, война – это событие, сопровождающееся военными действиями, вербализованными в семантике слова *воевать*. С другой стороны, война – это событие, средством которого является вооруженное столкновение, т.е. **воевание*. Это не сохранившееся в современном русском языке слово зафиксировано в Словаре русского языка XI–XVII вв. как субстантивное обозначение действия по глаголу *воевати* «воевать, вести военные действия»: *Онъ же [Рюрик] поча ихъ [половцев] водити подытыча на воевание* (Ипатьевская летопись) – «Рюрик начал половцев водить, подбивая на войну» [2, с. 261]. Глагольным коррелятом этого слова является глагол *воевать*. В человеческих сообществах веками складывались и невоенные, невооруженные средства противостояния, например политические, экономические, дипломатические, на основе чего возникли и продолжают возникать такие метафорические сочетания, как *экономическая война*, *таможенная война* и др. Такие отношения нередко сопровождаются вооруженными столкновениями.

Обозначенное словом *война* явление существует в социальной действительности как неотъемлемая часть человеческой истории на всех этапах ее развития и с древнейших времен находит отражение и концептуализацию в когнитивных сферах человека (ср. понятие «ментальный лексикон», затем вербализуясь в языке. Любые народы и политические режимы проходили в своей истории тяжелые испытания войной. Само явление и представления о нем не оставались неизменными, о чем

свидетельствуют данные различных наук – например истории, археологии, а также литературные и фольклорные источники, данные языков и их истории. На протяжении развития истории и культуры каждого народа явление «война» познается не только путем вооруженной борьбы, но и посредством лингвокогнитивной, лингвокультурной интерпретации, отражается в национальных языковых картинах мира, причем не только универсальным, но и этноспецифическим образом.

Опирающийся на историко-когнитивный подход анализ данных индоевропейских языков, к каковым генетически относится и русский язык, позволяет описать отражение этого явления в лингвокогнитивном пространстве, а также реконструировать некоторые особенности и детали истории самого явления «война».

Рассмотрим историко-этимологический аспект слова *война*. По лингвистическим данным, отраженным в толковых и этимологических словарях, общеславянское слово *война* образовано от существительного *вои*, *вой* – «воин», родственно латинскому *venari*, что означает «охотиться», древнемецкому *weida* – «охота», литовскому *vūti* «гнаться, преследовать». В этимологическом словаре Макса Фасмера содержатся данные и других древних индоевропейских языков [3]. А. Г. Преображенский приводит в своем словаре индоевропейский вид и значение корня этих слов: **ueia-*, **uei-* «стремиться, помогать, гнаться» [4]. Этимологически родственных и семантически тождественных славянских образований в этих словарях не отмечено. Сравнение этих образований показывает, что они имели значение целенаправленного действия, связанного с однонаправленным перемещением в пространстве. В контексте этого сравнения современное значение слова *война*, по-видимому, должно рассматриваться как исторически более позднее образование. В отличие от более древних форм, в современном русском языке это слово имеет лексико-категориально событийное значение, поскольку сама предметная область «война» – это событие, связанное с участием в нем двух или нескольких сторон. Т.е. это слово содержит в своем значении семантический компонент комитативности (совместности). Основное современное значение слова *война* имеет следующее толкование: «вооруженная борьба между двумя или несколькими государствами, народами, племенами или общественными группами внутри государства» [5]. В нем нашла отражение трансформация значения действия (преследования, охоты), направленного от субъекта к объекту преследования, в значение обоюдонаправленного совместного действия, что и отражено в словарной дефиниции. Можно допустить, что первоначально слово *война* – это субстантивное наименование действия. Параллельным глагольным обозначением этого действия в современном русском языке является слово *воевать*. Данные других

индоевропейских языков и использование методов сравнительно-исторической реконструкции дают основание предположить, что в древности здесь мог быть глагол **voitei*, изменившийся по фонетическим причинам в **viti*, что значит «преследовать» (ср. литовское *vūti* «гнаться, преследовать», др.-инд. *vēti* «преследует, стремится»). В литературе встречается и форма *воить* в том же значении, а также существительное *вить* «добыча», т.е. обозначение вполне материального результата преследования. В этимологическом словаре Н. М. Шанского и др. [6] отмечено слово *възвить* в том же значении «добыча», которое также содержит семантический компонент результативности.

Известно, что в русском языке получила развитие регулярная семантическая модель «действие» – «имя действия» («глагол» – «опредмеченный глагол»), например *работать* – *работа*, *ходить* – *ходьба*, а также *охотиться* – *охота*, *преследовать* – *преследование* *бить* – *битье*, *бой*, *бойня*, *грызть* – *грызня*, *ругать* – *ругань* и т.п. Это позволяет предположить, предположить, что отмеченные выше образования общекатегориальной глагольной семантики также – аналогично – могли иметь субстантивные корреляты со значением имен действия. Эти рассуждения дают нам основание считать, что феномен «война» в современном русском языке представлен как соотносительная пара глагольного наименования *воевать* и его субстантивного коррелята *война*. Наличие в русском языке слова *воитель*, а также отмеченного в Словаре русского языка XI–XVII вв. слова *воевание* [2] также дает основание предположить, что в более раннее время развития языка в нем были такие образования, как *воити* / *воить* (глагол) и *вои* (существительное – имя действия). Соотношение этих образований могло выглядеть как *воити* – *вои*, *война*. Это такая же семантико-словообразовательная модель, как и *бить*, *биться* – *бой* / *бойня*, *охотиться* – *охота*, *преследовать* – *преследование*, *резать* – *резание*, *драться* – *драка* и т.д. Имена существительные русское *воин*, древнерусское *вои* (форма множественного числа), болг. *войник* «солдат», словенское *vojnik*, чешское и словацкое *vojín*, *voják*) также по-видимому произошли от рассматриваемого древнего индоевропейского корня, отмеченного А. Г. Преображенским. В словарях [3; 6–7] отмечается также, что словам с индоевропейским корнем **ueia-*, **uei-* родственно слово *вина*, образованное с помощью суффикса *-на*. От той же основы образовано и старославянское слово *възвить*, которое имеет значение «добыча», «война» [6]. Сюда же словари относят и старославянское слово *повинати* в значении «покорить» [3]. Сравним современные русские слова *повиноваться*, *повиновение* – о беспрекословном подчинении чьему-либо приказу, давлению, воле. Как можно видеть, древняя русская лингвокультура отражает положение вещей, когда война изначально выступала как ситуация, связанная с напряжен-

ными, бескомпромиссно целенаправленными и целесообразными действиями охоты, преследования. В древности люди преследовали, ловили, убивали диких животных с целью добычи средств для существования (пропитание, изготовление одежды, приручение для разных целей и др.), т.е. выступали в качестве нападающих и охотников, что в результате многочисленных итераций отражается в универсальном предметном коде индивидов, затем в концептуализируется в коллективном сознании в виде когнитивного опыта этнокультурного сообщества и вербализуется в языке [ср. 8].

Данные китайского языка также отражают историю развития явления вооруженной борьбы между различными социальными общностями и их лингвокультурной репрезентации. Происхождение иероглифического обозначения 战争 [zhanzheng] с современным значением «война» уходит в древнекитайский язык. Это было двусложное слово, части которого 战 [zhan] и 争 [zheng] имели близкие значения. Здесь были и другие иероглифические обозначения, которые имеются в древнекитайских книгах. Но исторически они, кроме современного значения «война», содержали и дополнительные семантические компоненты. Например, иероглиф 戡 [zhan] состоит из двух частей: 占 [zhan] и 戈 [ge].

Правая часть иероглифа, а именно 戈 [ge], именуется плоский зажимающийся в древко клевец (вид оружия в древнем Китае). Следовательно, в основном значении слово 戡 [zhan] – это глагол, с его помощью именуется ситуация сражения холодным оружием ближнего боя. Позднее это слово расширило свою семантику и стало означать также «воевать», а затем и «война», т.е. в его значении семантический компонент, указывающий на способ и средство ведения боя, подверглось нейтрализации. (см. подробн. [8]). В китайском языке слово 战争 [zhanzheng] первоначально появилось в книгах по искусству войны. По идеографической категории оно содержит отражение ситуации, когда двое стоят лицом к лицу и дерутся с использованием холодного оружия за обладание каким-то предметом: 说文. Как можно видеть, и в китайской лингвокультуре происхождение этого слова связано с вербализацией представления о противостоянии между двумя сторонами.

По историческим источникам самая ранняя война в Древнем Китае произошла 4600 лет назад. В то время глава племени 黄帝 [huangdi] «Хуан-ди», объединившись с другими племенами, вел войну с племенем во главе с 蚩尤 (Чи Ю) в местности 涿鹿 [zhuolu] – Чжолу, чтобы обрести район центральной равнины, подходящий для пастьбы скота и мелкой вспашки. Эта война с мифическими

элементами кончилась победой племени во главе с 黄帝 [huangdi] Хуан-ди, который считается общим предком китайской нации. Итак, в китайской лингвокультуре война исконно рассматривалась как борьба за существование между племенами.

В общем процессе человеческого познания войны важное значение имеет то, что это явление зафиксировано в исторической памяти народа, в фольклоре, в его словаре, в виде фразеологизмов, пословиц, поговорок, крылатых выражений, в литературе – в текстах различных жанров, в сценграфии, фильмографии, в археологии, в разных видах искусства. Что касается например искусства слова, то в русской литературе имеется много произведений на тему войны: величайший памятник истории и древнерусской литературы «Слово о полку Игореве» неизвестного автора, «Война и мир» и «Севастопольские рассказы» Л. Н. Толстого, «Тихий Дон» и «Судьба человека» М. А. Шолохова, «А зори здесь тихие» Б. Васильева, «Горячий снег» Ю. Бондарева, «В окопах Сталинграда» В. Некрасова, «Завтра была война» Б. Васильева, «Молодая гвардия» А. Фадеева, «У войны не женское лицо» С. Алексиевич и многие другие. В китайской литературе также много произведений на тему войны, например «三国演义» [san'guoyanyi] «Троецарствие» и «水浒传» [shuihuzhuan] «Речные заводи», которые входят в список четырех классических романов китайской литературной традиции.

Война во все времена и везде представляет собой явление социальной природы. Войны имели как масштабный, так и локальный характер. С развитием общественных отношений развиваются и другие явления, связанные с войной. При универсальности самой природы войны она получает различную репрезентацию в различных этнических лингвокультурах, а также в различные периоды исторического развития того или иного этнического сообщества – например способы и средства ведения войны, ее цели и результаты, масштабы и т.п. Очевидно, например, что, в отличие от рукопашного боя в древности в более новые времена войны все чаще носят масштабный характер. История человечества знает и две мировые – глобальные войны. История войн показывает, что они происходят с использованием все усложняющихся средств вооружения, массового поражения, техники. Феномен войны как социокультурного явления описан во многих российских и китайских исследованиях. Этому, например, посвятили свои труды И. Эренбург [9], В. С. Христофоров [10–11], А. Широкопад [12] и др. Назовем китайские книги: Сунь-Цзы [13], У-Ци [14], Ся Цзэнью [15–16] и др. Можно также отметить конкретные события текущей всемирной истории.

Отражение войны в русской и китайской лингвокультурах имеет некоторые различия. В стереотипном представлении русского народа война ас-

социруется с кровью, убийством, смертью, грехом – как противостественное явление в целом. «Войной и огнем не шути», – говорил русский человек. Еще: «Всякая война от супостата (дьявола), а не от Бога». Во время войны совершается страшный грех – убийство. Как отмечается в Ипатьевской летописи, войны без мертвых не бывает [17, с. 283]. Об этом же писал и великий русский писатель Л. Н. Толстой, который сам участвовал в героической обороне города Севастополя («Севастопольские рассказы»): «война есть убийство, и сколько бы людей ни собрались вместе, чтобы совершить убийство, и как бы они себя ни называли – убийство все же остается худшим грехом в мире». В нравственном плане война позволяет выявить многие скрытые черты человеческой природы – как положительные, так и отрицательные, которые остаются незаметными в мирное время, например героизм, готовность к самопожертвованию в борьбе за справедливое дело, стойкость, патриотизм, милосердие, а также подлость, жестокость, предательство и многие другие. Все это находит отражение в языке, в искусстве – например в поэзии и в литературе в целом, в песенном и сценическом творчестве, в скульптуре, архитектуре и др.

В китайской языковой картине мира представления о войне связаны с этической концепцией конфуцианства. Носители этой концепции выдвинули идеи гуманности: 以仁为本 [yirenweiben] ‘гуманность превыше всего’; 以礼制战 [yilizhizhan] ‘сдерживание войны с помощью этикета’. Китайская военная школа придает равно важное значение политическим факторам и этическим нормам войны. Военный специалист Сунь-Цзы отметил, что 兵者, 国之大事, 死生之地, 存亡之道, 不可不察也 «Война – это важное государственное дело. Место [где решается] – жить или умереть, путь к выживанию или гибели. [Поэтому] в ней нельзя не разобраться» [13, с. 30–31]. В китайском языковом сознании война тесно связана с судьбой государства и жизнью граждан, поэтому считается, что необходимо серьезно относиться к войне, лучше избежать войны, ср.: 不战而屈人之兵 ‘покорить врагов без боя’. Более того: по традиционному представлению китайского народа, нельзя легкомысленно начинать войну без уважительной причины. Это представление отражено, например, во фразеологизме 师出有名 [shichuyouming] ‘направить войска при наличии справедливого повода’, который в переносном значении сравнивается с занятием какой-либо работой при наличии достаточных оснований. В «Цзо-чжуань» отмечается, что в Древнем Китае, особенно в династии Чжоу (1122–249 гг. до н.э.), люди придерживались этикета не только в бытовой жизни, но и в войне

[18, с. 219]. Согласно нормам военного этикета необходимым условием начала войны было то, что инициатор войны должен был отправлять другой стороне посланника с актом объявления войны, была необходима договоренность в отношении даты и места начала войны. В китайском языке имеется выражение 下战书 [xiazhanshu] – буквально ‘отправка акта объявления войны’. В современном китайском языке оно используется также во время соревнований, для обозначения вызова сильного конкурента. На войне обороняющаяся сторона могла дать сигнал с просьбой о перемирии, временном прекращении военных действий для отдыха и комплектования войск. В таких случаях наступающая сторона имела право бросать вызов, но не могла прямо нападать на другую сторону. Все эти ситуации находят отражение в китайской лингвокультуре, вербализуются в качестве языковых единиц. Например: 讨战 [taozhan] ‘бросать вызов на бой’, 免战 [mianzhan] ‘временно прекратить военные действия’, 免战牌 [mianzhanpai] ‘сигнал о готовности перемирию’. Эти выражения встречаются в китайских литературных текстах. Здесь война воспринимается также как воплощение стратегии и национальной мудрости. В книге «Древняя история Китая» указывается, что в период Сражающихся царств (476/403–221 гг. до н.э.) командующие обращали большое внимание на военное искусство и тактическое расположение войск, которые в большой степени предопределили результат войны [15, с. 357]. Сведения об этом можно найти в таких древнекитайских книгах, как “ 吴子兵法 ” [wuzibingfa] «Искусство войны У-Цзы», “ 孙子兵法 ” [sunzibingfa] «Искусство войны Сунь-Цзы», “ 三十六计 ” [sanshiliuji] «Тридцать шесть стратагем», которые оказывали и оказывают важное влияние на военные события Китая. Описанные в них военные тактики породили многие фразеологизмы с национально-культурной коннотацией. Приведем примеры: 金蝉脱壳 [jinchantuoqiao] – букв. ‘золотая цикада сбрасывает оболочку’ / перен. «выкрутиться из сложной ситуации»; 调虎离山 [diaohulishan] – букв. ‘выманить тигра с гор’ / перен. «выманить врага из его укрепленной базы»; 反客为主 – букв. ‘из гостя превратиться в хозяина’ / перен. «занять доминирующее положение»; 擒贼擒王 [qinzeiqinwang] – букв. ‘ловишь бандитов – начинай с их главаря’ / перен. «в каждом деле надо начинать с главного». Эти фразеологизмы использовались не

только в военной области, но и в области трудовых отношений, в межличностном общении.

Война, так или иначе, затрагивает все слои воюющих сторон и в этом отношении воспринимается народным сознанием как масштабное, всеобщее явление, то есть в историческом контексте. Возможно, поэтому нередко войны маркируются не только по датам, но и имеют конкретные узнаваемые названия, отражающие их историческое значение, имеющие конкретно-исторический фон. В русской истории это например «Крестьянская война 1773–1775 годов», «Пугачевское восстание», «Гражданская война», «Великая Отечественная война», в китайской – 鸦片战争 [yapianzhanzheng] «Опиумная война» (1840 г.); 甲午战争 [jiawuzhanzheng] «Война в год Цзя У» (1894–1895 гг.); 抗日战争 [kangrizhanzheng] «Война против японских захватчиков» (1937–1945 гг.).

Известно, что наряду с войной как вооруженной борьбой жизнь человеческих сообществ исторически всегда сопровождалась и другими видами противостояния, например в области экономики, политики, идеологии, религии, культуры. Такие противостояния нередко носили характер длительной и упорной борьбы с намерением победить, одержать верх в этой борьбе над противоборствующей стороной. В языке это отразилось появлением таких, например, словосочетаний, как *война идеологий, экономическая война, торговая война, таможенная война, дипломатическая война, война цивилизаций* и многих других. Использование в подобных сочетаниях слова *война* по сравнению со словом *борьба* подчеркивает крайне напряженный, часто непримиримый характер соответствующих противостояний. В литературе указывается на взаимную многостороннюю связанность отмеченных социальных явлений и соответствующих противостояний с войной. К примеру, известный военный теоретик К. Клаузевиц обращает внимание на противостояния в области политики и отмечает, что первоначальным мотивом войны является политическая цель, которая «служит мерилем как для цели, которая должна быть достигнута при помощи военных действий, так и для определения объема необходимых усилий» [19, с. 43]. Таким образом, по существу война характеризуется как продолжение политики (т.е. деятельности государственных органов и социальных образований) насильственными, вооруженными средствами. В литературе указывается на генетическую связанность войны и политики (война – один из методов политической борьбы), на тотальный характер военных действий, целью которых является нанесение ущерба противоположной стороне. Таким образом, здесь констатируется подчиненность войны политике как средства, ее тотальный и целенаправленный характер. Для достижения поставленных политических целей в войне применяются также экономические, ди-

пломатические, идеологические и другие средства и соответствующие им формы борьбы [20, с. 58].

С развитием человеческого сообщества и возникновением государств, с усложнением средств вооружения и военной техники, что ведет к все более разрушительным последствиям для всех противоборствующих сторон, с ростом потерь в живой силе сообщества людей постепенно стали осознавать возможность достижения своих целей в противостоянии посредством политических, экономических, дипломатических и других невоенных средств. Это находит выражение в стремлении дистанцироваться от собственно войны. Вместе с тем подобные противостояния, так же как и война, характеризуются напряженностью, интенсивностью, целенаправленностью. Напряженно-противоборческий характер таких невооруженных отношений способствует сохранению в параллельных когнитивном и языковом мирах военного акцента при когнитивной интериоризации и описании таких противостояний., что можно наблюдать например в таком тексте: экономическая **война** представляет собой **противостояние** двух государств или различных блоков **друг против друга** или же **против** отдельной страны. Ее цель состоит в установлении неравных экономических отношений, сдерживании экономического потенциала **страны-противника** [21]. Таким образом, одно государство **оказывает давление** на экономическую систему другого государства, вырабатывая и используя целый **арсенал** методов – например таких, как запрет на экспорт и импорт новых технологий, наукоемких товаров, частичное или полное **ограничение** торговли, торговая **блокада**, что в конечном счете может привести к достижению цели экономического превосходства. На связь войны, экономики и политики обращает, например, внимание М. С. Шифман [22]. Он отмечает, что политика и экономика находятся в состоянии диалектической связанности, зависимости друг от друга; война с политической целью может трансформироваться в экономическое явление, что обозначено как экономическая война.

В социальной истории народов имеет место и дипломатическая борьба. Метафора «дипломатическая война» рассматривается например В. И. Винокуровым [23]. Такая формулировка также отражает практику напряженного и долгого противостояния сторон, которое осуществляется путем переговоров между государствами с применением соответствующих стратегий и тактик. В русском языке имеются такие выражения, как *геополитическая дипломатия, энергетическая дипломатия, космополитическая дипломатия*. Российская дипломатия играет важную роль в международных отношениях, в разрешении региональных конфликтов или межгосударственных, международных конфликтов. В китайском языке закрепляются такие языковые единицы, как, например, 和平外交政策 [hepingwaijiaozhengce] ‘мирная дипломатическая

политика', 和平共处五项原则 [hepinggongchuwuxiangyuanze] 'пять принципов мирного сосуществования'. Известно, что в декабре 1953 г. Китай с Индией вели дипломатические переговоры в отношении Тибета. При встрече с делегацией Индии премьер Госсовета Китайской Народной Республики Чжоу Эньлай впервые в истории дипломатии выдвинул так называемые пять принципов мирного сосуществования: взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности; взаимное ненападение; невмешательство во внутренние дела друг друга; равенство и взаимная выгода; мирное сосуществование. Эти дипломатические принципы не утратили своего значения и в наше время. Более того, они служат важными правилами международных отношений. Интересно, что в китайском языке выражение «принцип мирного сосуществования» также используется в качестве метафоры гармоничных семейных отношений. Члены одной семьи являются независимыми индивидами, поэтому они должны уважать друг друга, не нападать на взаимные недостатки, не вмешиваться в личные дела, сохранять равноправные отношения, жить в мире и согласии.

Метафора войны получила распространение и в идеологическую сферу. Это относится к обоим сопоставляемым лингвокультурам. «Идеология представляет собой совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу, и либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)» [24, с. 371]. Поэтому идеологическое противостояние (*идеологическая война*) служит политическим целям господствующих классов посредством противостояния взглядов. В контексте идеологических войн в русском языке закрепляется выражение *холодная война*, которое понимается как политологический термин, используемый в отношении периода глобального геополитического, военного, экономического и идеологического противостояния в 1946–1991 гг. между СССР и их союзниками – с одной стороны, и США и их союзниками – с другой [25]. Такой подход к пониманию идеологических противостояний можно, по-видимому, применить и к нашему времени. Это выражение впервые употребил известный британский писатель-фантаст Джордж Оруэлл 19 октября 1945 г. в статье «Ты и атомная бомба». По его мнению, державы, обладающие ядерным оружием, будут главенствовать в мире, при этом они находятся в «состоянии постоянной холодной войны со своими соседями», т.е. в противостоянии без прямых военных столкновений. Выражение *холодная война*

было официально использовано 16 апреля 1947 г. Бернардом Барухом, советником президента США Гарри Трумэна, в речи перед палатой представителей штата Южная Каролина. По существу холодная война зародилась и является формой идеологической борьбы между капиталистической и социалистической моделями государственного строя.

Известно, что в Древнем Китае идеологические войны были связаны с идеологическими доктринами конфуцианства, даосизма, моизма, легизма. В период Чуньцю (770–476/403 гг. до н.э.) и Сражающихся царств (476/403–221 гг. до н.э.) правители стран князей принимали достойных ученых, чтобы они создавали учения, служащие интересам их власти. В то время ученые писали труды, вели свободные дискуссии о политической позиции – так возникли разные идеологические школы. Благодаря этому в китайском языке возник фразеологизм 百家争鸣 [baijiazhengming] «соперничество ста школ», который отражает факт существования в Древнем Китае различных идеологических взглядов. Этот фразеологизм в современном китайском языке обозначает свободные научные споры или выражение разных мнений. Из истории известно, что во время правления династии Цинь (213–212 гг. до н.э.) император Цинь Шихуан в качестве государственной идеологии выбрал учение легизма и управлял страной согласно строгому закону. Для ее распространения новой политики он отдал приказ: 焚书坑儒 [fenshukengru] «сожжение конфуцианских книг и истребление конфуцианцев», т.е. объявил идеологическую войну своим противникам-конфуцианцам. В династии Западная Хань (134 г. до н.э.) император У-Ди выступал за учение в защиту таких принципов конфуцианства, как гуманность, справедливость, за воплощение идеи «государь должен быть государем, а подданный – подданным». С целью политического господства он принял предложение подданного Дун Чжуншу, проводил политику «罢黜百家, 独尊儒术» [bachubaijia, duzunrushu] «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство», которая занимает доминирующее место в идеологической сфере Китая. Очевидно, что идеологическая война в Древнем Китае играла важную вспомогательную роль в осуществлении политики власти над народом.

Современная социальная действительность характеризуется настоящим бумом в области использования информационных технологий для поддержки различных противостояний. Индустрия информационных воздействий, использующая всепроникающие интернет-возможности, представляет собой большую опасность, т.к. имеет возможность влиять через средства массовой информации, массовой культуры на формирование взглядов людей, идеологии, политики, на воспитание молодежи и детей, влиять на политическую элиту, участвовать в воспитании и формировании новой элиты и т.п. Заместитель председателя Государственной думы Российской Федерации Ирина Яровая в своем вы-

ступлении на ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» 12 февраля 2018 г. на телеканале Россия 1 характеризует эти технологии как новое, сверхзвуковое высокоточное оружие массового поражения, волшебная пуля, которая точно попадает в цель. Она использует также выражение *информационная война*. Вызовы современности из различных областей противостояний отражают такие словосочетания, как *таможенная война*, *торговая война*, *экономическая война*, а также *торговые санкции*, *финансовые санкции* *экономические санкции*. В китайском языке также зафиксированы выражения *经济制裁* [jīngjìzhìcái] 'экономические санкции'; *关税壁垒* [guānshuǐbìlěi] 'таможенные барьеры'; *贸易战* [màoyìzhàn] 'торговая война'; *贸易限制* [màoyìxiànzhì] 'ограничение свободы торговли' (сфера экономических отношений). Приведем еще примеры из других областей противостояний: *биологическая война*, *большая война*, *воздушная война*, *война городов*, *война миров*, *война нравов*, *глобальная война*, *гражданская война*, *звездные войны*, *информационная война*, *климатическая война*, *колониальная война*, *континентальная война*, *космическая война*, *малая война*, *материковая война*, *междоусобная война*, *мировая война* (*Первая мировая война*, *Вторая мировая война*), *морская война*, *наступательная война*, *нейтронная война*, *необъявленная война*, *нефтяная война*, *оборонительная война*, *ограниченная война*, *отечественная война* (*Отечественная война 1812 г.*, *Великая Отечественная война*), *партизанская война*, *подпольная война*, *психологическая война*, *словесная война*, *сухопутная война*, *танкерная война*, *танковая война*, *тройная война*, *феодалная война*, *химическая война*, *холодная война*, *чернильная война*, *эхо войны*, *ядерная война* и другие. Имеются такие выражения и в китайском языке.

Всеобщность явлений противостояния и соответствующих понятий и обозначений находят распространение на обыденные и личностные сферы жизни человека. Например, в русской воинской жизни существует обычай «обмывания»: устраивают угощение с выпивкой по поводу присвоения первого или очередного офицерского звания. В военном жаргоне это обозначается выражением *звездная война*. Существуют и школьные жаргонные выражения, например *война и мир* как характеристика поведения учеников на перемене; *тройная война* – о поведении школьников в гардеробе после окончания уроков. В бытовой жизни выражением *война всех против всех* характеризуют отношения в недружном коллективе, раздираемом склоками и распрями. В китайском языке в свою очередь зафиксированы выражения, связанные с войной в межличностных отношениях. По китай-

ской традиции люди обращают большое внимание на семью и семейные отношения. В случае противоречия в привычках или образе жизни между членами семьи возникают семейные споры, что также находит отражение в языке, например: *婆媳战争* [póxízhànzhēng] 'война между свекровью и невесткой'. Выражение *婚姻保卫战* [hūnyīnbāoweizhàn] 'война защиты брака' используется для обозначения споров между супругами с целью поддержания идеальных супружеских отношений. В сфере средств массовой информации (СМИ) также существуют профессиональные термины: *舆论战* [yúlúzhàn] 'медиа-война' и *新闻战* [xīnwénzhàn] 'газетная война' – о публикации статей с типичной точкой зрения в разных газетах. В экологической среде внимание обращается на *环境保卫战* [huánjīngbāoweizhàn] 'война за охрану окружающей среды'. В научной сфере появляется *人机大战* [rénjīdàzhàn] 'война между человеком и роботом' (для проверки и сравнения мозга человека с компьютерной программой).

Итак, война представляет собой вариант универсального явления – борьбы, т.е. отношений антагонистического характера. Эти отношения существуют как в физическом, так и в социальном мире (в истории, социокультуре, политике и в других областях деятельности человека). Таким образом, война как социально-исторический феномен представляет собой одно из проявлений всемирного закона борьбы за существование. Цель такой борьбы может быть понята как экономическое доминирование, господство. В таком случае политика, идеология, дипломатия, да и сама война – это средства достижения данной цели. Так было, по видимому, уже на заре истории человечества. Только тогда войны имели примитивный симульный характер, т.е. одновременно включали в себя и политику, и дипломатию, и идеологию, и вооруженные действия. В новое время эти способы антагонистического взаимодействия могут осуществляться и без участия прямого военного, вооруженного противостояния. Данные русского и китайского языков также свидетельствуют об этом.

Словари

1. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. СПб: Норинт. 2000.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ООО «А ТЕМП». 2013.

3. 现代汉语词典》吕叔湘主编，商务印书馆出版 / Словарь современного китайского языка / под ред. Люй Шу-сян. Пекин: Шану, 1996. 1869 с.

4. 新华字典. 中国社会科学院语言研究所. [M]. 商务印书馆 / Толковый словарь китайского языка «Синьхуа». Институт языков АОН КНР. Коммерческое изд-во, 2000. 700 с.

5. 许慎.说文解字.[M].中华书局 / Сюй Шэнь. Древнекитайский этимологический словарь «Шо Вэнь». Китайское книгоизд-во. 1963. 328 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М. 1997. С. 36.
2. Словарь русского языка XI–XII вв. (В – ВОЛОГА). М.: Наука. 1975.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 1. А–Д. 4-е изд., стереотипное. М.: Астрель. 2009.
4. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. Т. 1. Т. 2. М.: Гос. изд-во иностранных и нац. словарей. 1959.
5. Словарь современного русского литературного языка. Т. 2. В. М.-Л.: изд-во АН СССР. 1951.
6. Шанский М. Н., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение. 1975. 542 с.
7. Этимологический словарь русского языка / сост. Г. А. Крылов. СПб.: ООО «Полиграфуслуги». 2005. 432 с.
8. Ибрагимова В. Л., Ван Хайтао. Деривационная история образа войны в русской и китайской лингвокультурах // Вестник Башкирского университета. 2016. №3. С. 718–727.
9. Эренбург И. Война 1941–1945 (сб.). Изд-во «Литагент». 2016.
10. Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии / отв. ред. В. С. Христофоров. Изд-во Главного архивного управления г. Москвы. 2013. 688 с.
11. Христофоров В. С. Мюнхенское соглашение – пролог Второй мировой войны (по архивным мат-лам ФСБ России) // Новая и новейшая история. №1. 2009. С. 21–47.
12. Широкоград А. Артиллерия в Великой Отечественной войне. М.: АСТ. 2010. 637 с.
13. 孙武. 孙子兵法. 注译: 陈曦. 中华书局 / Сунь-Цзы. Искусство войны Сунь-Цзы / сост. Чэньси. Китайское книгоиздательство. 2011. 246 с.
14. 吴起. 吴子兵法. 译者: 邱崇丙. 中国社会出版社 / У-Ци. Искусство войны У-Цзы / сост. Цю Чунбин. Китайское общественное издательство. 2005. 123с.
15. 中国古代史. 夏曾佑. 上海人民出版社 / Ся Цзэнью. Древняя история Китая. Шанхай: Народное издательство. 2014. 528 с.
16. 三十六计. 注译: 刘国建. 中州古籍出版社 / Тридцать шесть стратагем / сост. Лю Гоцзянь. Изд-во старинных книг «Чжунчжоу». 2008. 130 с.
17. Платонов О. А. Святая Русь. Энциклопедический словарь русской цивилизации. Изд-во «Энциклопедия русской цивилизации». 2000. 1040 с.
18. 左丘明. 左传. 注译: 郭丹. 中华书局 / Цзо Цюмин. Цзо-чжуань / сост. Го Дань. Китайское книгоизд-во. 2016.
19. Клаузевиц К. О войне. В 2-х тт. Т. 1. М. 1937. С. 33–34.
20. Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов. М.: Воениздат, 1988. 335 с.
21. Курочкин Ю. С. Экономическая война. Новосибирск: Сибирск. универ. изд-во. 2001. 1191 с.
22. Шифман М. С. Война и экономика. Воениздат. 1964. 209 с.
23. Винокуров В. И. История военной дипломатии. В 4-х тт. М.: ООО НИЦ «Инженер». 2011.
24. Семигин Г. Ю. Новая философская энциклопедия. В 4-х тт. 2-е изд., испр. и доп. М.: Мысль. 2010.
25. Дэвид Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. В 2-х тт. М.: АСТ, Вече. 1999. Т. 1. 544 с. Т. 2. 528 с.

Поступила в редакцию 01.03.2018 г.

WAR AS A PHENOMENON OF SOCIO-HISTORICAL NATURE IN THE MIRROR OF RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

© V. L. Ibragimova, Van Haitao*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (347) 273 69 87.

**Email: wanghaitao2016@mail.ru*

War is a complex multidimensional phenomenon associated with various aspects of human social life since ancient times. This phenomenon is reflected in the cognitive and linguistic space and is the object of linguocultural studies, including ones considering it in a comparative aspect. Throughout the development of the history and culture of each people, war was learned not only through armed struggle, but also through linguistic and cultural interpretation; universal and personal ideas about it were formed in the national language pictures of the world. The universal features of war are reflected in both Russian and Chinese linguocultures. At the same time, they also reflect the unique historical and cultural features of this phenomenon. In this article, the military, economic, diplomatic, and ideological aspects of the war are studied on the basis of the vocabulary and phraseology of the Russian and Chinese languages, with an attempt to identify general and ethnospecific features in this field, not only linguistic, but also cultural ones. The conclusion is drawn that the war in Russian linguoculture reflects religious beliefs, human nature, national ideology, and state power. In Chinese linguistic culture, war to a greater extent is reflected as Chinese philosophical thought and political concept of Confucianism.

Keywords: war, wage war, armed, politics, ideology, economics, diplomacy, linguoculture, universal, specific.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Vorob'ev V. V. Lingvokul'turologiya: teoriya i metody [Linguoculturology: theory and methods]. M. 1997. Pp. 36.
2. Slovar' russkogo yazyka XI–XII vv. (V – VOLOGA) [Dictionary of the Russian language of the 11–12th centuries (B – vologa)]. Moscow: Nauka. 1975.
3. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. V 4-kh tt. Vol. 1. A–D [Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes. Vol. 1. A–D]. 4 ed., stereotipnoe. Moscow: Astrel'. 2009.
4. Preobrazhenskii A. G. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka. Vol. 1. Vol. 2 [Etymological dictionary of the Russian language. Vol. 1. Vol. 2]. Moscow: Gos. izd-vo inostrannykh i nats. slovarei. 1959.
5. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. Vol. 2. V [Dictionary of contemporary Russian literary language. Vol. 2. B]. M.: izd-vo AN SSSR. 1951.
6. Shanskii M. N., Ivanov V. V., Shanskaya T. V. Kratkii etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Concise etymological dictionary of the Russian language]. Moscow: Prosveshchenie. 1975.
7. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological dictionary of the Russian language]. Comp. G. A. Krylov. Saint Petersburg: OOO «Poligrafuslugi». 2005.
8. Ibragimova V. L., Van Haitao. Derivatsionnaya istoriya obraza voyny v russkoi i kitaiskoi lingvokul'turakh. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2016. No. 3. Pp. 718–727.
9. Erenburg I. Voina 1941–1945 (sb.) [The War of 1941–1945 (collection of works)]. Izd-vo «Litagent». 2016.
10. Velikaya Otechestvennaya voyna. 1943 god: Issledovaniya, dokumenty, kommentarii [The Great Patriotic War. 1943: Studies, documents, comments]. Ed. V. S. Khristoforov. Izd-vo Glavnogo arkhivnogo upravleniya g. Moskvy. 2013.
11. Khristoforov V. S. Novaya i noveishaya istoriya. No. 1. 2009. Pp. 21–47.
12. Shirokorad A. Artilleriya v Velikoi Otechestvennoi voine [Artillery in the Great Patriotic War]. Moscow: AST. 2010.
13. Sun Tzu. Iskusstvo voyny Sun Tzu. Comp. Chenxi. Kitaiskoe knigoizdatel'stvo. 2011.
14. Wuzi. Iskusstvo voyny Wuzi. Comp. Qiu Chungbin. Kitaiskoe obshchestvennoe izdatel'stvo. 2005.
15. Xia Zengyu. Drevnyaya istoriya Kitaya. Shanghai: Narodnoe izdatel'stvo. 2014.
16. Tridsat' shest' stratagem. Comp. Liu Guojian. Izd-vo starinykh knig «Chzhunchzhou». 2008.
17. Platonov O. A. Svyataya Rus'. Entsiklopedicheskii slovar' russkoi tsivilizatsii [Holy Russia. Encyclopedic dictionary of Russian civilization]. Izd-vo «Entsiklopediya russkoi tsivilizatsii». 2000.
18. Zuo Qiuming. Zuo zhuan. Comp. Guo Dan. Kitaiskoe knigoizd-vo. 2016.
19. Clausewitz von C. O voine. V 2-kh tt. T. I [About twar. In 2 volumes. Vol. 1]. M. 1937. Pp. 33–34.

20. Slovar' voennykh terminov [Dictionary of military terms]. Comp. A. M. Plekhov. Moscow: Voenizdat, 1988.
21. Kurochkin Yu. S. Ekonomicheskaya voina [Economic war]. Novosibirsk: Sibirsk. univer. izd-vo. 2001.
22. Shifman M. S. Voina i ekonomika [War and economy]. Voenizdat. 1964.
23. Vinokurov V. I. Istoriya voennoi diplomatii. V 4-kh tt. [History of military diplomacy. In 4 volumes] Moscow: OOO NITs «Inzhen-er». 2011.
24. Semigin G. Yu. Novaya filosofskaya entsiklopediya. V 4-kh tt. [New philosophical encyclopedia. In 4 volumes]. 2 ed., ispr. i dop. Mos-cow: Mysl'. 2010.
25. David D., Jerry J. Bol'shoi tolkovyi sotsiologicheskii slovar'. V 2-kh tt. [Comprehensive explanatory sociological dictionary. In 2 vo-lumes]. Moscow: AST, Veche. 1999. Vol. 1 . 544 pp. Vol. 2. 528 s.

Received 01.03.2018.